

А. С. Гиероглифов

Похороны Н. А. Добролюбова

Н. А. Добролюбов в воспоминаниях современников.-- Вступ. статья Г. Елизаветиной; Сост., подгот. текста и коммент. С. Рейсера.-- М.: Худож. лит., 1986. (Лит. мемуары.)

[OCR Бычков М. Н.](#)

В понедельник 19 ноября хоронили Николая Александровича Добролюбова, автора критических статей в "Современнике", подписанных литерами "Н.--бов". Гг. Некрасов и Чернышевский произнесли по нескольку слов над прахом покойника? и мы заимствуем из них эти краткие данные для очертания характера, деятельности и судьбы Добролюбова.

Бедное детство в доме бедного сельского священника¹, бедное, полуголодное учение, потом четыре года лихорадочного, неутомимого труда и, наконец, год за границей, проведенный в предчувствиях смерти,-- вот и вся биография Добролюбова, сказал Н. А. Некрасов. Но возвращении нынешней осенью из-за границы Добролюбов попал под самые тяжелые впечатления; опасался во многом за судьбу своих близких и друзей и, таким образом, не имел успокоения даже перед смертью. Жизнь ничего не дала лично Добролюбову, а с самого начала сурово поставила его под страшный гнет той среды и тех обстоятельств, в которых суждено было Добролюбову пройти все двадцать шесть лет своей жизни.

Общество лишилось в Добролюбове деятеля своего развития, писателя, едва ли не сильнейшего из всех, кто действует в настоящие дни на журнальном поприще. Это было сильное и самобытное дарование. Он начал свой литературный труд назад тому пять лет, бывши еще совершенным юношей; но с самой первой статьи его, проникнутой, как и все остальные, глубоким знанием и пониманием русской жизни и самым искренним сочувствием к настоящим и истинным потребностям общества, все, кто принадлежит к читающей и мыслящей части русской публики, увидели в Добролюбове мощного двигателя нашего социального развития. Сочувствие к литературе, понимание искусства и жизни и самая неподкупная оценка литературных произведений, энергия в преследовании своих стремлений соединялись в личности Добролюбова. "Меньше слов и больше дела" -- было постоянным девизом его и предсмертным его завещанием своим близким собратам по труду.

В Добролюбове во многом повторился Белинский, насколько это возможно было в четыре года: то же электрическое влияние на читающее общество, та же проницаемость и сила в оценке явлений жизни, та же деятельность и та же чахотка. Добролюбов изумлял определенностью и законченностью своих воззрений,-- и в этом мы видим черту его превосходства.

Н. Г. Чернышевский прочитал над гробом покойного несколько страниц из его дневника². Это был ряд фактов, из которых сложилась в уме слушателей верная и раздирающая сердце картина той нравственной пытки, тех нравственных оскорблений и мнений, которые свели в могилу сильного и смелого защитника добра и правды... Болезнь Добролюбова развилась вследствие безвыходных нравственных страданий, испытываемых им во все время его кратковременной литературной деятельности. Многие, может быть, не поймут этого и не поверят, хотя ряд фактов, записанных самим Добролюбовым для себя, может превосходить своею достоверностью все возможные объяснения и толкования...

Нравственная и умственная сила человека -- это обоюдоострое оружие, которое или побеждает... или уничтожает самого бойца. На долю русских сильных талантов выпала эта последняя доля и преследует их исторически: стоит вспомнить, что наиболее сильные из них исчезли в преждевременных могилах. Чем сильнее духовная природа человека, тем быстрее и разрушительнее бывает этот внутренний взрыв его, это самосгорание, если нет ни малейшей возможности пробить хотя один шаг вперед на избранном пути. Честность не позволяет отступить от своих принципов, святость истины не терпит измены, ренегатства, а собственное падение, собственный разврат, осознание разложения своего чистого, духовного организма хуя?е смерти для всякой возвышенной, честной натуры. "Добролюбов умер оттого, что был слишком честен",-- заключил г. Чернышевский, и это психологически верно. Когда же даровитые русские люди перестанут умирать преждевременно?!

Добролюбов похоронен на Волковом кладбище, рядом с Белинским; там есть еще и третье свободное место, "но нет еще для него человека в России",-- сказал Н. Г. Чернышевский, бросая